

Цифровой разрыв в межпоколенческом ракурсе.

Научный руководитель – Астоянц Маргарита Сергеевна

Полякова Екатерина Андреевна

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Институт социологии и регионоведения, Кафедра регионалистики и евразийских исследований, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ms.katerin2002@mail.ru

Стремительная цифровизация социальных институтов современного общества приобрела глобальный характер. Практически все сферы нашей жизни - от государственных услуг, коммунальных, налоговых платежей, зарплатных фондов и финансового сектора, до простейших бытовых действий, сферы покупок и поиска информации - во втором десятилетии XX века сделали огромный шаг к переходу в информационно-коммуникационное пространство. Именно этот факт делает цифровые компетенции не просто преимуществом, а условием социальной инклюзии. Недостаточный уровень навыков приводит к исключению людей из нормального функционирования общественных процессов.

В данной работе анализируется трансформация межпоколенческого цифрового разрыва в современном обществе. Опираясь на эмпирические данные 2024-2026 годов, автор демонстрирует, что отчуждённость в контексте цифровизации не исчезает, а меняет свою природу: от неравенства в физическом доступе к устройствам, которую принято считать первым уровнем, к дифференциации цифровых компетенций, мотивационных установок и способности критически оценивать информацию, а это - второй и третий уровни цифрового разрыва[1].

Проблема исследования заключается в противоречии между формальным преодолением «цифрового неравенства первого уровня», т.е. роста проникновения интернета и наличия цифровых устройств у разновозрастной массы людей, и сохранением глубинных различий в способах использования технологий разными поколениями.

В первую очередь, хочется обратить внимание на теоретическую рамку исследования, которую составляют: теория поколений, описанная Н. Хоувом, В. Штраусом, а в адаптации к российским реалиям В. Радаевым, позволяющая дифференцировать когорты: «цифровые аборигены»- поколение Z и «цифровые иммигранты» - X-поколение[2]. Также опорой служит теория ресурсов и присвоения Я. ван Дейка, согласно которой цифровой разрыв проходит четыре стадии: мотивация доступа, материальный доступ, компетенции, использование[3]. И также хотелось бы подчеркнуть важность концепции «структурного отставания», в рамках которой фиксируется волнующая нас тенденция: несоответствие темпов технологических изменений и способности социальных институтов адаптировать к ним старшее поколение[4].

Далее хотелось бы представить эмпирическую картину современного цифрового межпоколенческого разрыва в России. При анализе уровня владения цифровыми компетенциями и использования современных телекоммуникационных средств, гаджетов, мессенджеров и пр. в последние несколько лет, отраженного во вторичных данных социологических исследований и всероссийских мониторингов, можно заметить некоторую иллюзию выравнивания показателей. На первый взгляд, разрыв сокращается. К примеру, в исследовании А.Б. Мещеряковой[5] отмечается, что согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в ходе проводимого ежегодно мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации, отмечен стабильный рост доли домашних хозяйств с доступом к интернету с 48,4 % в 2010 г. до 87,9 % в 2023 г., что уже отражает

устойчивый рост развития цифровой инфраструктуры и высокую степень проникновения интернета в России. (Рис 1)

Собственные данные нашего социологического исследования, направленного на изучение оценки рисков цифровизации в 2024 году среди жителей Ростовской области, показывают, что большее количество времени в глобальной сети и тесном контакте с техническими средствами проводят представители молодого поколения, т. е. центениалы, а также миллениалы чуть в меньшей степени. Эти два поколения можно отнести к тем, кто считает себя наиболее «продвинутыми» в технологическом русле, а также более подверженными цифровой трансформации. (Рис 2)

С каждым годом растет число пожилых людей, осваивающих смартфоны и мессенджеры. Однако количественные показатели скрывают качественные различия. Исследование 2025 года фиксирует колоссальный разрыв в «цифровой уверенности», состояние при котором даже наличие доступа к цифровой среде не гарантирует высокий уровень пользовательских компетенций и глубокого погружения в цифровую среду[6].

Если молодежь в возрасте 18–30 лет, по показателям исследований, в 75,8% чувствуют себя «очень уверенно» в цифровой среде, то старшее поколение (60+) только 21,1% случаев демонстрируют высокую уверенность. Более половины опрошенных (51%) признаются, что чувствуют себя «совсем неуверенно» и стараются избегать цифровых сервисов, что также можно определить по невысокому уровню их погружения в цифровую среду, отсутствие навыков извлекать нужную информацию, самостоятельно изучать и подстраивать под себя пользовательские настройки, а также использовать возможности цифровой среды не только в коммуникационной и досуговой сфере[7]. Можно сказать, что разрыв исходит не из наличия или же владения цифровыми средствами, а из психологического принятия и компетенций.

Возвращаясь к собственному исследованию отметим, что для всех респондентов характерно использование инноваций в следующих сферах: общение в социальных сетях и мессенджерах с друзьями/ знакомыми/ родственниками (82,4% всех респондентов в рамках множественного выбора), досуг (60,8% всех респондентов в рамках множественного выбора), онлайн-шопинг и оплата различных услуг (53,6% всех респондентов в рамках множественного выбора). Можно понять, что преимущества владения техническими средствами проявляются только в рамках проведения более разнообразного досуга при помощи социальных сетей и гаджетов, а также большей доступности удобных платформ для развлечений, покупок, а также взаимодействия с другими людьми и коммуникации. Этот уровень вовлечения относят к минимальному, самого лёгкому по уровню освоения. (Рис 3)

А вот на более сложных с точки зрения цифровых компетенций действиях часто возникают сложности и заминки. Так, финансовые потери можно учесть, как индикатор исключения. Экономические последствия цифрового разрыва стали измеримы. По данным совместного исследования СПАО «Ингосстрах», Финансового университета при Правительстве РФ и НПФ «Социум», охватившего 36 городов России среди жителей в возрасте от 18 до 70 лет, более трети россиян (35,9%) хотя бы раз теряли деньги или время из-за нехватки цифровых навыков при получении финансовых или госуслуг. Старшее поколение часто попадает в ловушку: боязнь мошенников (24,3% назвали это главным барьером) и сложность интерфейсов (16,5%) заставляют их отказываться от услуг либо платить посредникам[8].

Также важно учесть особенности изменения структуры межпоколенных отношений с учётом того, как меняется современная цифровая среда. Каждое поколение формирует уникальные паттерны цифрового общения, что ведет не к интеграции, а к сегрегации коммуникативных сред. Более подробно эта новая уникальная структура описана в работе

Ветровой О.А., Сазоновой Е.С.[9], целью которого было установление того, как владение цифровыми технологиями влияет на межличностную коммуникацию в контексте теории поколений:

-Поколение Z демонстрирует стремление к краткому, визуально насыщенному и анонимному общению. Это можно проследить по большой аудитории потребителей TikTok, закрытых каналов, преобладанию видео и эмодзи над текстом.

-Поколение Y (миллениалы) сохраняют баланс визуального и текстового взаимодействия, активно используют социальные сети для поддержания социального капитала.

-Поколение X и старше остаются приверженцами содержательного текста, функциональное использование технологий (связь с родными, заказ продуктов, получение услуг), сохранение связи с офлайн-миром.

Но новым рубежом цифрового разрыва в современности становится «ИИ-разрыв». За последние пять лет наблюдается стремительная экспансия технологий искусственного интеллекта в глобальное цифровое пространство. Так, в период с 2020 по 2026 год численность пользователей интеллектуальных систем продемонстрировала впечатляющий рост, увеличившись со 116 до 379 миллионов человек[10]. Согласно долгосрочным прогностическим моделям, данная тенденция сохранит свою интенсивность, и к 2031 году объем мировой аудитории ИИ-решений может достичь отметки в 1,2 миллиарда человек[11]. Несмотря на масштабное распространение подобных инструментов, в общественном сознании сохраняется специфический когнитивный разрыв: пользователи зачастую не идентифицируют привычные им цифровые сервисы и гаджеты как продукты, базирующиеся на алгоритмах ИИ. Это подтверждается результатами социологического мониторинга, проведенного Институтом Гэллапа в апреле–мае 2024 года. Согласно полученным данным, значительная часть американских респондентов убеждена, что в их повседневной жизнедеятельности ИИ не находит применения.

Эмпирический анализ ответов выявил следующие закономерности: 50% опрошенных категорически отрицали факт контакта с системами ИИ в течение семи дней, предшествовавших опросу; 36% респондентов дали утвердительный ответ; 14% участников не смогли определиться с ответом, выбрав вариант «затрудняюсь ответить».

Однако при сопоставлении субъективных ощущений респондентов с фактическим использованием ими технологических продуктов была выявлена иная картина. Анализ эксплуатации шести наиболее распространенных категорий устройств и приложений, интегрирующих интеллектуальные алгоритмы, показал, что 99% опрошенных используют хотя бы один из таких инструментов, а 83% регулярно взаимодействуют как минимум с четырьмя видами подобных решений. Таким образом, можно констатировать наличие высокого уровня латентного, неосознанного использования ИИ, когда технологии становятся неотъемлемой частью жизненного мира человека, минуя этап их осознанной рефлексии как инновационных продуктов[12]. Таким образом, можно понять, что трансформация цифрового разрыва направляется в русло умения делегировать интеллектуальные задачи алгоритмам ИИ.

Среди основных выводов можно отметить то, что на данный момент классическая модель «продвинутая молодежь - отстающие пенсионеры» устаревает. Сегодня мы наблюдаем ситуацию «постинклюдивной реальности», где доступ к базовой инфраструктуре есть у всех, но качество, цели и смыслы использования кардинально различаются. Цифровая среда перестала быть монолитом, каждое поколение живет в своем кластере цифровых практик, которые слабо пересекаются. Старшее поколение, успешно преодолевшее первый уровень цифрового разрыва, сталкивается с эффектом «сжатия времени». Они вынуждены осваивать эволюцию технологий, к примеру переходу от клавиатуры к сенсору, от веб-серфинга к нейросетям, ускоренно, пропуская этапы постепенной адаптации. Это со-

здает когнитивную перегрузку и ведет либо к отказу от инноваций, т. е. откату назад, либо к поверхностному, подражательному использованию.

Источники и литература

- 1) Гатилова О.Н. Влияние цифровой среды на взаимодействие поколений. Цифровая социология/Digital Sociology. 2025;8(3):44-52. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2025-8-3-44-52>.
- 2) Миллениалы: как меняется российское общество [Текст] / В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 224 с.
- 3) Lau B.H., Shum E.N., Kwok A.P., et al. Revealing the nuances of 'Grey Digital Divide' in Hong Kong: A latent profile analysis. PLoS One. 2025; 20(7): URL: [https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12240337/#:~:text=77%20from%20the%20Census%20%26%20Statistics,on%20the%20web%20\(age%20doi:10.1371/journal.pone.0326413](https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12240337/#:~:text=77%20from%20the%20Census%20%26%20Statistics,on%20the%20web%20(age%20doi:10.1371/journal.pone.0326413)
- 4) Толстикова И. И. Проблема «цифрового разрыва» и социология «третьего возраста». Ресурсный потенциал портала Университета третьего возраста для социологических исследований // Петербургская социология сегодня. 2023. № 22. С. 99-110. DOI:10.25990/socinstras.pss-22.rv37-tx81
- 5) Мещерякова А. Б. Эволюция цифрового доступа: переход от домашних компьютеров к мобильным технологиям в России // Вестник Академии знаний. 2024. №5 (64).
- 6) Кашаева В. А., Черникова Д. С., Солнцева О. Г. Цифровое неравенство: гендерные и возрастные аспекты // Профессорский журнал. Серия: Экономические науки. 2025. №1 (5).
- 7) Цифровой разрыв поколений: каждый третий россиянин теряет время и деньги из-за недостатка цифровых навыков [Электронный ресурс] URL: <https://www.ingos.ru/company/news/2025/256c1676-26a0-453d-ac82-60d33665d9a3> (Дата обращения: 02.02.2025)
- 8) Каждый третий в России теряет деньги из-за недостатка цифровых навыков [Электронный ресурс] URL: <https://companies.rbc.ru/news/xTme3gXr93/kazhdyij-tretij-v-rossii-teryaet-dengi-iz-za-nedostatka-tsifrovyyih-navyikov/> (Дата обращения: 22.02.2026)
- 9) Ветрова О.А., Сазонова Е.С. Проблема цифрового разрыва в межличностной коммуникации в контексте поколенческой теории. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025;15(3):212-223. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-212-223>
- 10) Artificial intelligence (AI) in influencer marketing worldwide – statistics & facts. Statista. 07.05.2025. URL: <https://www.statista.com/topics/13392/artificial-intelligence-ai-in-influencermarketing-worldwide/> (дата обращения: 02.03.2026).
- 11) AI tool user numbers worldwide from 2021-2031. Statista. 30.06.2025 URL: <https://www.statista.com/forecasts/1449844/ai-tool-users-worldwide> (дата обращения: 02.03.2026).
- 12) Americans Use AI in Everyday Products Without Realizing It. Gallup. 15.01.2025. URL: <https://news.gallup.com/poll/654905/americans-everyday-products-without-realizing.aspx> (дата обращения: 03.03.2026).

Иллюстрации

Рис. : 1 Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %

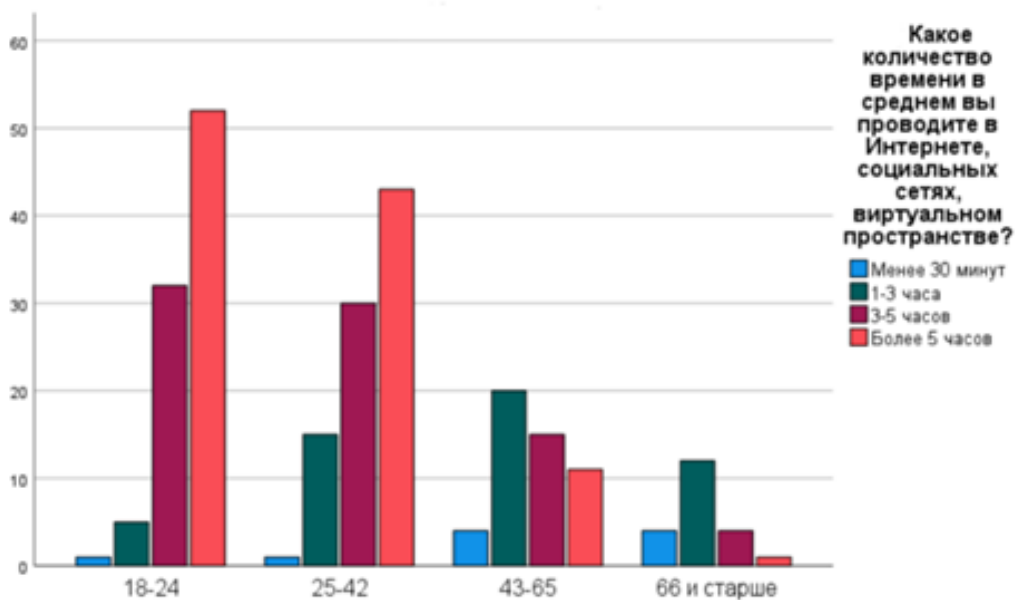

Рис. : 2 График сопряженности ответов респондентов на вопросы: "Какое количество времени в среднем Вы проводите в Интернете, социальных сетях, виртуальном пространстве?" по возрастным когортам

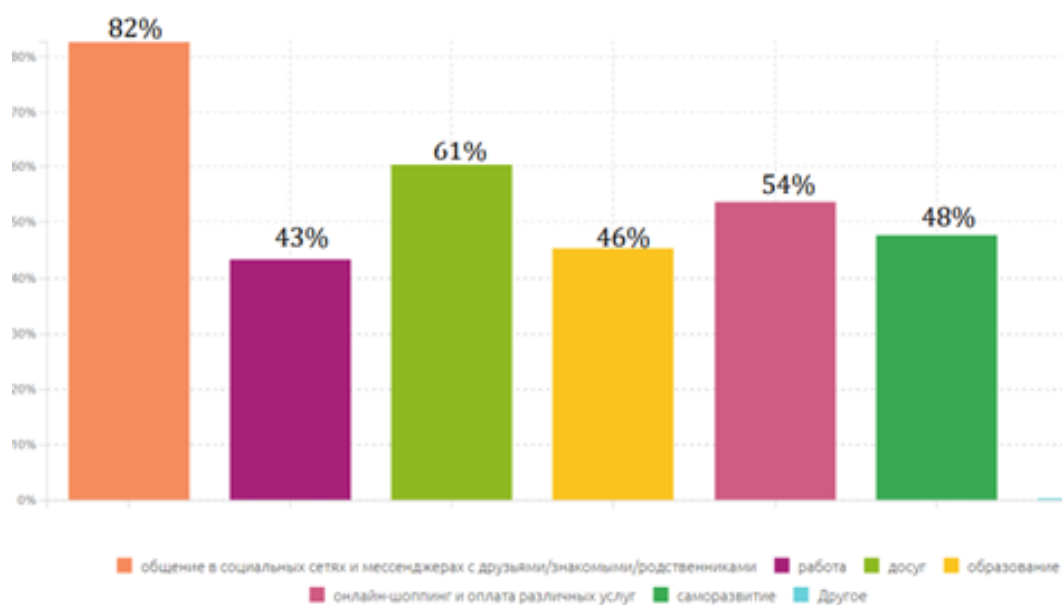

Рис. : 3 Распределение ответов респондентов на вопрос "С какой целью чаще всего Вы используете гаджеты и Интернет-пространство? в % соотношении, множественные ответы